

Берег реки.

Облака плотной пеленой затянули луну. Ночной ветер шелестел листвой, и этот шорох казался слишком громким в сонной речной тишине.

Вокруг не было ни души. Ли Чэншуан достал из багажника софит и установил его прямо перед Сян У.

— Вы уверены, что всё нормально? — Сян У нервно сглотнул и крепче сжал тонкий рукав куртки. — Почему... почему мы не можем стримить там, где есть люди? Тут слишком глухо. А если что-то случится?

— Ну ты и дурак, — фыркнул Ли Чэншуан, возясь с аппаратурой. — Будь тут люди, мы бы мигом нагнали на патруль. И прощай эфир. Тебе это надо?

Вспыхнул прожектор. Резкий луч ударил Сян У прямо в лицо.

Он не успел среагировать. Юноша судорожно вскинул руку, но знакомая режущая боль уже прошла нервы.

Глаза мгновенно застлали слёзы. Сян У поспешно отвернулся и скрючился, спасаясь от слепящего света.

— Что с тобой? — опешил Ли Чэншуан. — Живот прихватило?

— Всё в порядке, я в норме, — выдавил Сян У, пытаясь скрыть дрожь в голосе.

Признаться Ли Чэншуану, что его слепит обычная лампа, он не мог. Раз уж его наняли ведущим, глупо сознаваться в такой слабости. Стримеры не боятся софитов.

Кое-как утерев слёзы, Сян У превозмог резкую боль и открыл глаза. Сквозь мутную пелену он разглядел силуэт стоявшего поодаль Цюй Ина.

В зыбком мареве очертания мужчины расплывались. В этой глухой полутьме его белые одежды казались одеянием небожителя — статного, изящного, чистого, точно свежевыпавший снег.

Сян У показалось, что Цюй Ин на мгновение оцепенел.

Мужчина слегка повёл рукой, и свет послушно померк. Наконец Сян У смог вздохнуть с облегчением и нормально осмотреться.

— Глаза режет?

Цюй Ин подошёл ближе и, к удивлению Сян У, опустился перед ним на корточки, ловя его взгляд.

Тот самый человек, который ещё пять минут назад демонстративно его игнорировал, вдруг заговорил на удивление мягко. Словно искренне забеспокоился. Он даже потянулся пальцами к лицу Сян У, желая осмотреть глаза, но юноша испуганно отпрянул и мотнул головой.

Кто знает, что у этого Цюй Ина на уме? Сперва дорогу показать поленился, а теперь, может, и вовсе передумал брать его в проект.

— Да нет, просто мошка в глаз попала, — Сян У натянул улыбку и неловко почесал щеку, смахивая остатки влаги. — У воды полно гнуса. Будьте осторожнее, господин оператор.

Цюй Ин замер и медленно опустил руку.

Однако подниматься он не спешил — так и продолжал изучать лицо Сян У пристальным, нечитаемым взглядом.

Сказать по правде, Сян У ещё никогда не встречал настолько красивых людей. Любая кинозвезда померкла бы рядом с Цюй Ином — безупречный, статный, точно сошедший со старинного свитка небожитель.

Когда их взгляды встретились, и Сян У утонул в этих тёмных, глубоких глазах, где словно колыхалось отражение ночной реки, в его душе поднялась волна безотчётного волнения.

Старый гадатель оказался чертовски прав: некоторые вещи сильнее человеческой воли.

«И уж точно не парню, который за свои двадцать лет ни разу ни с кем не встречался, под силу совладать с бешеным ритмом сердца перед лицом того, кто одновременно являлся его целью, главным подозреваемым и... предначертанной судьбой половиной»

«Отчего же так колотится сердце? От страха, что разоблачат?

Или от подспудного ужаса? Ведь Чэнь Чэнь бесследно исчез, а Цюй Ин — первый, на кого падает подозрение.

Или же... дело совсем в другом?»

У реки стояла звенящая тишина. Сян У всерьёз опасался, что этот человек услышит его

бешеный пульс.

В глазах Цюй Ина привычное холодное раздражение вдруг сменилось секундным замешательством. В них промелькнуло сомнение, а следом — едва заметная, горькая тоска.

Впрочем, возможно, Сян У просто померещилось.

Это выражение исчезло без следа. Цюй Ин поднялся на ноги и, бросив сухое «Вот и славно», вернулся к настройке камеры.

На душе у Сян У сделалось скверно.

Этот взгляд оставил неприятный осадок и глухое раздражение. Было очевидно: разглядывая его, Цюй Ин думал о ком-то другом. Слишком уж тщательно он всматривался в черты лица, словно сличал с каким-то мысленным портретом.

Тот, другой, должно быть, невероятно похож на него самого. Иначе к чему такая дотошность?

«Неужели... Чэнь Чэнь?»

Трепетное волнение в груди мгновенно угасло, сменившись ледяной пустотой.

— Давай, поднимайся, пора начинать, — Ли Чэншуан бесцеремонно вздёрнул его на ноги. — Если надо будет переместиться, я подам знак. На комментарии пока не отвлекайся. Просто ходи и рассказывай обо всём, что видишь вокруг. Говори потише, нагнетай жути. В общем, импровизируй.

Сян У кивнул и послушно встал перед объективом.

Из-за массивного чёрного корпуса камеры разглядеть лицо Цюй Ина было невозможно.

— Во время трансляции не смотри на меня или режиссёра, — донёсся из-за аппарата бесстрастный голос Цюй Ина. — Не пытайся искать объектив глазами, работаем от первого лица. Когда понадобится сменить ракурс, я сам к тебе подойду.

— А мне... что делать? — растерялся Сян У. Без малейшего опыта в подобных делах он чувствовал себя слепым котёнком.

— Повернись спиной. Иди вперёд и не оборачивайся.

Цюй Ин бесцеремонно взял его за плечи и развернул к реке.

— И запомни: как только я закончу отсчёт, никаких имён вслух. На лодки не подниматься, в воду не заходить. На одном месте дольше пятнадцати минут не задерживаться.

Сян У растерянно уставился на берег. Впереди простиралась лишь чернильная, бездонная гладь реки Хуань.

— Три.

Он сделал нерешительный шаг к воде. Позади Ли Чэншуан в очередной раз громко выругался — прожектор снова забарахлил.

— Два.

В самом центре реки будто образовалась странная, зловещая впадина. По верхушкам прибрежной травы пронёсся ледяной порыв ветра, но сама река оставалась неестественно неподвижной, словно застывший чёрный монолит.

Ладони Сян У мгновенно взмокли от холодного пота. Пытаясь унять дрожь, он мысленно твердил себе:

«Всё хорошо. За спиной живые люди. В воду я не полезу, а если что случится — они рядом, помогут»

— Один.

Последнее слово сорвалось с губ оператора, и мир вокруг мгновенно замер.

Тишина обрушилась на берег — давящая, абсолютная. Оглушительное безмолвие.

Казалось...

Казалось, у этой проклятой реки он остался совсем один.

Ни ворчания Ли Чэншуана, ни шагов Цюй Ина, ни шороха листвы, ни плеска воды. Все звуки будто поглотила голодная бездна.

Сглотнув подступивший к горлу липкий страх, Сян У заставил себя сделать ещё шаг и заговорил на камеру:

— Всем доброй ночи, дорогие зрители. Рад видеть вас на нашем стриме. Сегодня мы проведём эфир с места недавней трагедии, о которой гудит весь интернет, — с берега реки Хуань.

До кромки воды оставалось метров пять. Сян У замер, наотрез отказавшись подходить ближе.

Влажная земля под ногами неприятно чавкала. Сян У попытался наступить на крупную гальку, чтобы соскрести налипшую на подошву грязь.

Вдруг позади раздался тихий, вкрадчивый шорох. Юноша удивился — почему речной ил кажется таким тяжёлым? Но в следующую секунду ледяное, скользкое прикосновение обвило его лодыжку.

— Что за чертовщина?! — не удержавшись, вскрикнул он и испуганно уставился под ноги. На его ноге плотным узлом затянулось какое-то чёрное месиво.

— Кажется... кажется, ваш ведущий просто запутался в водорослях, — Сян У выдавил натянутый смешок, отчаянно пытаясь сохранить лицо перед невидимой аудиторией. — Темнотища хоть глаз выколи, вот трава и цепляется за ноги...

— И сразу хочу предупредить наших зрителей: не пытайтесь повторить это... мгм?!

Почва под ногами резко ушла вниз. Сян У не успел даже вскрикнуть, как скользкие путы мёртвой хваткой утянули его вниз.

Чья-то ледяная, раздувшаяся от долгого пребывания в воде ладонь намертво зажала ему рот. В нос ударил невыносимый гнилостный запах ила и разложения. Сян У замутило от подступившей к горлу тошноты.

Неведомая тварь тащила его с бешеной скоростью. Не успел он опомниться, как ледяная вода уже дошла до пояса. Сян У в панике забился, пытаясь отодрать от лица смердящие пальцы.

— Помогите! Спасите!

Это были не водоросли. Настоящий призрак, водяной гуль! Сян У отчаянно брыкался, но невидимая сила неумолимо утягивала его на глубину.

Задыхаясь, он вскинул голову, надеясь увидеть хоть кого-то. Страх полностью парализовал волю.

— Помогите! Ли Чэншуан! Цюй Ин!

Но берег был пуст.

Ни оператора, ни режиссёра. Они словно испарились, забрав с собой даже тяжёлую съёмочную

технику.

Лишь в темноте тускло мерцал крошечный красный огонёк.

[Стример: Смерть без погребения]

[Комната трансляции: 43524F57]

[Статус: В эфире]

Тишину разорвал резкий, пронзительный звонок мобильного телефона. Смартфон выскользнул из рук Сян У, взметнув фонтан брызг, и ушёл на дно. Звук звенел из-под воды ещё какое-то время, пока окончательно не затих в глубине.

— Спасите... Кто-нибудь...

Его крики перешли в сиплый, надрывный хрип — он уже успел наглотаться ледяной жижи.

Трупная ладонь скользнула с лица вниз, намертво прижав его руку к илистому дну, лишая последней надежды дотянуться до телефона.

А в чате трансляции тем временем вовсю сыпались сообщения:

[О, наконец-то запустились! А где ведущий?]

[Обалдеть, ну они и бесстрашные. Реально река Хуань?]

[Скриньте, пока не забанили. Жить этому стриму минуты три]

[Эй, почему молчите? Где звук?]

Силы Сян У стремительно иссякали. Ледяная вода сдавила грудь, заглушая его отчаянные попытки позвать на помощь.

[Скукота какая-то. На что тут смотреть?]

[Автор, ты тут?]

[Показывают какую-то черноту. Даже ветра нет, штиль полный]

[Не, картинка живая, вон ветка качнулась]

— Помо... ги...

Поток окончательно сомкнулся над его головой. Сян У начал погружаться в кромешную тьму.

Вода хлынула в дыхательные пути. Лёгкие разрывало от боли, а панический ужас парализовал остатки разума.

«Я не могу... не могу здесь умереть...»

Внезапная вспышка адреналина вернула ему волю. Из последних сил Сян У извернулся и зубами вцепился в мёртвую хватку, сжимавшую его предплечье. В рот хлынул тошнотворный, сладковато-гнилостный вкус разложения. Окоченевшие пальцы мертвеца даже не дрогнули, но Сян У рванулся всем телом и буквально вырвал руку из захвата.

Освободившись, он отчаянно заработал ладонями, пытаясь выгрести к свету. Однако тело налилось свинцом, а на лодыжках всё так же мертвой хваткой сидели скользкие путы.

Сквозь толщу воды до него вдруг донеслись приглушенные голоса с берега.

— И что, так его и оставим?

— Плевать на него. Выкарабкается — его счастье. Сдохнет — туда ему и дорога. Невелика потеря.

— Но он ведь больше всех похож...

Холодный голос пренебрежительно усмехнулся и безжалостно сменил тему:

— Труп Чэнь Чэня уничтожен?

— До угля, — глуховато отозвался второй. — Но этот сопляк едва нас не застукал.

— Какая разница? Всё равно он живым отсюда не уйдёт.

Глухой шорох шагов стал удаляться от воды.

За что?

Почему они решили убить его при первой же встрече?

Сознание Сян У угасло в волне невыносимой боли.

— Сян У! Очнись, Сян У!

Сквозь вязкий туман доносились чьи-то настойчивые хлопки по щекам.

Обеспокоенный голос вырывал его из беспамятства, заставляя веки медленно приоткрыться.

Перед глазами расплывалось лицо Дуань Футао.

Мужчина был сам не свой от страха. Он как раз пытался делать Сян У не прямой массаж сердца, и когда тот наконец открыл глаза, шумно выдохнул от облегчения.

— Брат?.. — прошептал Сян У побелевшими губами и потянулся к крепкому предплечью мужчины.

Только сейчас он заметил, что его пальцы сплошь покрыты грязью, а один из ногтей сорван и сочится тёмно-красной кровью.

— Господи, как же ты меня напугал! Главное — живой, живой... — Дуань Футао крепко сжал его в объятиях. Юноша чувствовал, как ходуном ходит грудь мужчины. Тот действительно пережил страшный шок.

У Сян У защипало в глазах.

Оказаться на пороге смерти — удовольствие сомнительное, а для человека, который до смерти боялся призраков и самой кончины, это и вовсе было сродни изощрённой пытке.

За все годы службы в организации Сян У ещё никогда не оказывался так близко к гибели.

— Брат... — Сян У зашелся в надрывном кашле. Дышать было невыносимо больно, слёзы сами катились по щекам. — Какой урод подсунул мне это задание? Разве так можно?! Там правда чертовщина... Там настоящий призрак! Я чуть не погиб, понимаешь? Буквально на волоске висел! Если бы ты знал, как страшно тонуть... Я же плавать не умею...

Дуань Футао бережно погладил его по спине, успокаивающе приговаривая:

— Всё-всё, забудь. К чёрту это задание. Вернёмся — я лично аннулирую его, и больше ты пальцем о палец ради них не ударишь. Обещаю.

Но на последних словах юноши мужчина вдруг запнулся.

— Тонуть?.. — недоуменно переспросил Дуань Футао.

— Да, водяной гуль! Точно он! Эта тварь утащила меня под воду, а те двое стояли на берегу и просто смотрели, как я захлёбываюсь! — Сян У всё ещё трясло от пережитого кошмара.

Дуань Футао помолчал, а затем осторожно взял его за плечи и заставил посмотреть на себя.

— Сяо У, ты не был в воде.

Сян У оцепенел.

Он медленно опустил взгляд на свою одежду.

Действительно... Куртка и брюки не были мокрыми насквозь. Только сейчас до него дошло, что и волосы остались почти сухими.

Вся одежда была измазана влажной, липкой грязью, но это разительно отличалось от того, что бывает с человеком, побывавшим на речном дне.

Дуань Футао указал рукой на глубокую яму неподалеку от берега.

— Когда я прибежал, из земли торчала только твоя рука. Ты мёртвой хваткой сжимал мобильник с горящим экраном.

Он тяжело вздохнул и добавил:

— Тебя заживо закопали в грязь.

<http://bllate.org/book/19754/2006765>